

Из истории органной музыки в г. Могилеве

Горбачкий Александр Владимирович,
краевед (г. Могилёв, Беларусь)

Рассматриваются аспекты истории органной музыкальной культуры в г. Могилеве.

Тема истории органной музыкальной культуры в Киевской Руси, в ВКЛ и России практически не исследовалась, т. к. глубоко укоренилось мнение, что ее не существовало, по крайней мере до открытия С.-Петербургской и Московской консерваторий. Отдельные, весьма скудные упоминания об органах в Киевской Руси, об итальянско-органисте при московском дворе XV в., про органные утехы при царе Алексее Михайловиче перетекали из учебника в учебник, никак не комментировались и выглядели чем-то чужеродным в истории русской музыки. И только детальное исследование проф. Московской консерватории Л.И. Ройзманом в 3-й четверти XX в. самых разнообразных источников показало, что «орган и органная культура в нашей стране имеют весьма древние корни и что многовековой путь развития этого музыкального искусства у нас отличается своеобразием и принципиальным характером чем хорошо изученный зарубежными историками его западный вариант» [1, с. 7].

В XI в. завершилось разделение христианской церкви на Западную и Восточную (католическую и православную). Одним из существенных разногласий при проведении церковных служб служило то, что у католиков при богослужении обязательным являлся орган, а у православных при проведении церковных обрядов запрещалось использование каких либо музыкальных инструментов. То есть «орган, провозглашенный ещё в VII в. эдиктом Папы Римского Виталиана инструментом церковным, у православных христиан таким не являлся» [1, с. 8]. Таким образом установился на Руси светский характер органного искусства. Отсутствие музыкальных инструментов всегда поражало иностранцев. Так, Адам Олеарий, описывая в 1640 г. свои путешествия по Руси, говорил, что в беседе с православными церковнослужителями на эту тему он ссылался на царя Давида, приводя доводы из Ветхого Завета, те же в ответ ему приводили доводы из Нового Завета: «не должно мёртвое славить Бога» [2, с. 419].

Бытовавшие на Руси с XI в. духовые трубчатые органы (или варганы, как их называли у нас [3, с. 53]), применялись в самой разнообразной обстановке: на народных праздниках и княжеских пирах, во время придворного музицирования и как сигнальные инструменты русского войска [1, с. 64]. К середине XVI в. варганы исчезают из военного обихода [4, с. 67]. Среди инструментов, бытовавших в народной музыкальной практике в Могилеве, не последняя роль принадлежала небольшим органам-портативам. Они звучали на народных гуляньях, скоморошечных играх и свадьбах [1, с. 64]. Несмотря на сопротивление церкви «языческой» музыке органы-портативы занимали в народных ансамблях положение, напоминающее роль гармоники и баянов (инструменты семейства органоподобных) в XIX–XX вв. Это подтверждается в народной сатирической «Повести о Фоме и Ерёме» [5, с. 241–245].

После заключения в 1596 г. Брестской церковной унии Католическая церковь через униатское духовенство настойчиво насаждала свои религиозные обряды, вводила во многие, в недавнем прошлом чисто православные храмы орган и другие музыкальные инструменты, устраивала пышные музыкальные церемонии, пы-

таясь привлечь симпатии народа. Особенно в этом преуспевали иезуиты. Получив место на Ветреной улице близ Спасского православного монастыря, они построили здесь в 1594–1604 гг. первый каменный Фарный костёл [6, с. 41]. Они же рядом «на углу ведущего к Спасской колокольне переулка, занятого исключительно мясными и рыбными лавками и служивший при-том местом мелочной торговли, установили миссионерский крест и при нём открыли иезуитскую кафедру...». В 1687 г. в Могилёв официально приглашены иезуиты, получившие лучшие земли возле замка, на которых они построили каменный костел с коллегиумом и 4-классной католической школой [6, с. 55–56]. В противовес этой экспансии православное братство Могилёва, как и другие братства ВКЛ, стало развивать церковное многоголосое хоровое пение. В этих целях в Братской школе среди «семи свободных мудростей» предусматривалась и преподавание музыки. Выдающийся музыковед XVII в. Н.П. Дилецкий в своем труде «Идея грамматики мусийской» писал: «Когда римляне прельщаша начасна верных органным гудением в костёлах своих, ничем инеем воспиташа сих, такмо паки обратиша к соборной церкви сими многогласыми составлеши мускийскими, в них же умиленные гласы с превещанием словес божественных, тех гудения посрамиша и обулвше обругавшее» [7]. Всё это потребовало огромной работы по развитию музыкальной грамоты, внедрению нотописания и, в конце концов, изучения и творческого использования достижений западной музыки. Большую роль в этой работе сыграла созданная в 1632 г. митрополитом П. Могилей Киево-Могилянской коллегии, ставшей очагом образования, источником передовых идей, научным центром, выпустившим из своих стен многих выдающихся деятелей науки и культуры XVII–XVIII вв. Работки коллегии активно подхватывались братскими школами, грамматики, азбуковники (энциклопедии), методики преподавания музыки активно печатались в Братских типографиях. В сложившейся ситуации церковные идеологи были вынуждены допустить инструментальную музыку (включая орган) в учебных заведениях. Теперь нотное пение и игра на музыкальных инструментах официально преподавались в Братских школах и в Киево-Могилянской коллегии [8, с. 164]. С 1632 г. Могилёв стал центром Белорусской епархии, которую возглавляли бывшие ректоры Киево-Могилянской коллегии, такие просветители как С. Косов, И. Горбачкий, Г. Конисский. Под их руководством велась настойчивая борьба за права православных, улучшалось преподавание в братских школах.

Отдельная музыкальная история у евреев. Уже в древности музыка им служила как в религиозных целях, так и для проявления разнообразных настроений на разных праздниках и торжествах. В храмовой культуре инструменты служили в основном для аккомпанемента, библейский перечень этих инструментов весьма обширен. Был в Иерусалимском храме и гидравлиус – гидравлический орган. После разрушения второго Храма ортодоксальный раввинат под предлогом греховности музыкальных утех добился исключения музыки не только из религиозных деяний, но даже из жизни. И только спустя время разрешили музыку на свадьбах, причём до XVI в. играть могли только христиане или магометане, лишь после появились еврейские оркестры. Органы вновь вернулись лишь в реформистские синагоги И. Якобсона в начале XIX в. в Германии. Так, в 1815 г. он открыл синагогу в Берлине, оснащённую органом. В результате такие синагоги появились в странах Европы, Америке, а также в крупных общинах России [9]. В Могилёве такими являлись хоральная синагога Цукермана на Б. Садовой и синагога на ул. Виленской [10, с. 99].

Таким образом сложилось, что в начале XIX в. в Могилёве вполне мирно звучала органная музыка в католической, православной, лютеранской и иудейской общинах, на народных праздниках и концертах, а так же в быту. Но прогремел суровый XX в. и ничего из этого богатого разнообразия не сохранилось. Мне удалось выяснить, что в католических храмах появились 2 электронных органа фирмы "Тат-электроник", в Св.-Никольском монастыре для репетиций хора используется немецкая фисгармония 1882 г., протестанты используют синтезаторы. В быту нашлась фисгармония (не используется), ещё одна нерабочая фисгармония служит экспонатом в музее и, увы, это все, что мне удалось разыскать. А ведь Могилёв, имеющий великолепные концертные залы, вполне мог бы приобрести и установить в одном из них орган! Ведь в конце 2016 г в Харькове установили Шуховский орган и он уже звучит!

Литература

1. *Ройзман, Л.И.* Орган в истории русской музыкальной культуры Л.И. Ройзман. – М., 1979.
2. *Олеарий, А.* Описание путешествия в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 гг. / А. Олеарий // Чтения в науч. о-ве истории и древности российской при Московском университете. – 1839. – Кн. 1, отд. 4.
3. Словарь современного русского литературного языка. – М., 1951. – Т. 2.
4. *Фехнер, М.В.* Торговля Русского г-ва со странами Востока в 16 в. / М.В. Фехнер. – М., 1952.
5. *Адрианова-Перетц, В.П.* Повесть о Фоме и Ерёме / В.П. Адрианова-Перетц // Русская демократическая сатира XVII в. – М., 1954.
6. *Дембовецкий, А.С.* Опыт описания Могилёвской губернии / А.С. Дембовецкий. – Могилёв, 1882. – Т. 2.
7. Музыкальная грамматика Николая Дилецкого // Посмертный труд С.В. Смоленского. – М., 1910.
8. *Мордовцев, Д.А.* О русских книгах XVII в. / Д.А. Мордовец. – М., 1862.
9. *Брокгауз, Ф.А.* Еврейская энциклопедия : в 16 томах [Электронный ресурс] : тексты, иллюстрации, видео, аудио / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – Москва : Дистрибутор, 2010.
10. История Могилёвского еврейства // Сборник / сост. А.Л. Литин. – Минск, 2002.